
СЕЛЬСКОЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/33-44

Научная статья

© А. В. Титорский

СЕЛЬСКОЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ

В статье ставится вопрос о наличии особой сельской социальности, которая с точки зрения антропологии или социологии может характеризовать взаимоотношения людей в сельской местности. Автор полагает, что формирование в XIX в. представлений о деревне сопровождалось конструированием идеи об особой сельской социальности в виде общины, точнее — общинного склада жизни, ментальности. Однако в созданном на рубеже веков концепте общины подспудно содержатся элементы того этапа развития городского уклада и модерности, в противоположность которым общинность конструировалась. На рубеже XX–XXI вв. происходят не просто изменения отношений между городом и деревней в результате большой активности горожан в сельском пространстве. Происходит пересборка и переконструирование самого понятия деревенское. В центре процесса конструирования оказываются проблемы свободы (анархистское и волонтерское движения), экологичности (экопоселения, неоязыческое движение) и др. Пожалуй, только проблема аутентичности исторического развития остается общей для процессов конструирования представлений о деревне на рубеже XIX–XX и XX–XXI вв. Автор излагает свое видение проблемы, более подробно раскрываемой в четырех статьях данного тематического блока: Е. П. Желамской о поселках городского типа, П. А. Буробиной о неоязыческих обрядах в сельской местности и в городе, Е. С. Садовой о волонтерском движении «Беневоляж» и Е. А. Крыкова об анархистском сельском поселении.

Ключевые слова: сельскость, община, сельское, городское, неоязычество

Ссылка при цитировании: Титорский А. В. Сельское как социальное // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 33–44.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/33-44

Original article

© *Andrey Tutorskiy*

RURAL AS SOCIAL

The article raises the question of the rural sociality, which, from the point of view of anthropology or sociology, could be characterized as the specific social relations in rural areas. The author believes that the general image of the village in the 19th century was accompanied by the idea of the special 'rural sociality' usually known as 'Obshchina' or a special communal way of life or mentality. However, the concept of community, created at the turn of the century, implicitly contains the elements of the urban structure and modernity at that specific historical stage, as the community was defined in contrast to them. At the turn of the 20th–21st centuries the change in the relationships between city and countryside due to a more active position of city residents in rural space is not the only obvious trend. The very concept of the village is being reassembled and reconstructed around the new issues: freedom (anarchist and volunteer movements), environmental friendliness (eco-settlements, neo-pagan movement) etc. Perhaps the only problem common to the notion of village construction processes of both the 19th–20th and 20th–21st transitions is the problem of authenticity of historical development. The paper provides a brief summary of four articles from the present issue: by E. P. Zhelamskaya about urban-type settlements, by P. A. Burobina about neo-pagan rituals in rural areas and in the city, by E. S. Sadova about the volunteer movement "Benevoyage" and by E. A. Krykov about an anarchist rural settlement.

Keywords: rurality, community, rural, urban, neo-paganism

Author Info: Tutorskiy, Andrey V. — Associate Professor, Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: tutorski@his.msu.ru

For citation: Tutorskiy, A. V. 2024. Rural as Social. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 33–44.

Понимание современного состояния деревни, особенностей происходящих в ней процессов чрезвычайно важны и актуальны для современной этнографической науки. Очевидно, что сложившаяся в классической этнографической теории трактовка отличительных черт сельских поселений не отвечает положению дел в деревне начала XXI в. Мы видим большое количество современных субъектов и проектов в деревенском пространстве: крупные агрофирмы-агеньды (Никулин 2002), в которых работают наемные рабочие, в том числе трудовые мигранты; коттеджные поселки, в которых проживают люди, основная сфера занятости которых связана с городской промышленностью и информационными технологиями (Мельникова 2020); «дальние дачи» — анклавов городского образа жизни, как грибница проникающие в деревни «ближнего Севера» (Между домом 2016); экопоселения (Андреева 2012; Демидова 2020), языческие общинные сельские поселения (Ожиганова 2015;

Шнирельман 2014), монастырские сельские подворья (Емельянов 2011), более того целый ряд современных проектов также находится в сельской местности: нефтедобывающие установки, курортные зоны, университетские кампусы (Чикагская школа 2015: 37–40; Куприянов, Савина 2020).

В качестве рабочего варианта я буду использовать термин «деревня» по двум причинам. Во-первых, из всех понятий, связанных с этнографическим изучением сельскости (крестьянство, община, о которых речь пойдет в следующем абзаце) слово «деревня» наиболее нейтрально и наименее нагружено дополнительными смыслами. Именно поэтому его использовали исследователи и мыслители в том случае, когда они хотели понять новые реалии сельской жизни. Пример тому — «Двенадцать писем из деревни» А. Н. Энгельгардта (Энгельгардт 1999) и сборник «Обновленная деревня» под редакцией В. Г. Богораза-Тана (Обновленная деревня 1925). Во-вторых, именно это понятие до сих пор употребляется в повседневной речи для обозначения максимально широкого охвата особенностей сельской и крестьянской жизни, например, в выражении «Можно увезти человека из деревни, но нельзя убрать деревню из человека». Вслед за А. В. Головневым я буду рассматривать деревню как набор «этнопроектов», «интерактивных» в отношении к городу (Головнёв 2021: 8). Таким образом, «деревня» — это достаточно нейтральное и многогранное обозначение того, что не связано с городской жизнью, глобальной модерностью, но одновременно не привязанное к более конкретным институтам: общине, семейному хозяйству или этнической культуре, тому, что я в дальнейшем буду называть «сельское как социальное».

Сельская местность & сельская социальность

Итак, начнем разбираться в особенностях смыслов понятия *деревня* через три других термина, которые чаще всего употребляются для ее обозначения: *сельская местность*, *крестьянство* и *община*. Их смыслы неравнозначны, каждый имеет свои особенности. Словосочетание *сельская местность* — активно применяется в географических исследованиях, его можно было бы считать синонимом понятия «деревня», однако оно привязано к географическому лексикону и не переносится на культурные особенности сельского образа жизни. Крестьянство — базовое (ключевое) определение, используемое этнографами и антропологами при обозначении преимущественно культурных и социальных особенностей деревенского образа жизни. Именно осмыслению концепта «крестьянство» были посвящены труды многих теоретиков (А. В. Чаянов, М. Глакман, Р. Редфилд, Т. Шанин).

Понятие «община» — максимально привязано к российскому контексту, причем как к полевым материалам, так и к научной традиции. Именно через призму термина община, через историю его жизни можно выявить важные смысловые коннотации слов *деревня* и *крестьянство*, или место, которое занимает их содержание в ментальной карте российской этнографии.

Община представляет собой термин, наиболее тесно связанный с русскоязычной историографией, хотя это слово активно использовалось немецкими исследователями в XIX и начале XX вв., даже само «открытие русской общины» произошло во время путешествия по России в 1840-е годы немца Афгуста фон Гакстгаузена (Дружинин 1969). Не вдаваясь в подробности исторических и этнографических проблем общины и общинности, обратимся к некоторым узловым пунктам истории самого поня-

тия. Итак, община была «открыта» для общественности в 1840-е годы бароном фон Гакстгаузенем. Его книга вызвала восторженную реакцию со стороны почвенников и острую критику со стороны западников. Западники в лице Б. Н. Чичерина критиковали идею Гакстгаузена об исконности и патриархальности русской общины, указывали на то, что поземельная община — государственный проект (*Дружинин* 1969: 39). Им возражали сторонники общинности (в частности, А. И. Герцен), которые писали о ее важности для понимания особенностей развития России. В советской историографии возникла дискуссия по проблеме самостоятельности общины в поместье (о ней см.: *Александров* 1976: 38–44). А в начале XXI в. исследователь идеологии Великих реформ И. А. Христофоров написал об общине: «Как только речь заходит о русском крестьянстве, мы вступаем в пространство, осененное понятием «община» ... Оно так часто было (и остается) объектом почти сакрального превозношения и поругания, что практически слилось с понятием «русский крестьянин», а в чем-то даже потеснило его» (*Христофоров* 2011: 23). Если посмотреть на все эти дискуссии с точки зрения некой ментальной карты, то община занимает в ней очень понятное место, как локальная альтернатива государству. Именно поэтому во всех дискуссиях об общине проблема ее автономии, аутентичности, исконности и независимости оказывалась гораздо важнее, чем исследование самой общины и базовых принципов ее существования. Община была наиболее яркой и рафинированной идеей альтернативы модерному, «западному» вектору развития российского общества. Именно поэтому по словам И. А. Христофорова «община» потеснила «русского крестьянина».

Понятие «крестьянство» по сравнению с понятием «община» более конкретизировано, поскольку долгое время оставалось основным объектом изучения в этнографии и общественных науках. Это выразилось среди прочего в чрезвычайно подробной теоретизации вопроса А. В. Чаяновым в начале XX в. Постепенно крестьянство менялось, сокращалось количественно, что даже породило в Советской России своеобразную этнографическую ностальгию по крестьянству, а в литературе целое направление — «проза деревенщиков». Однако, в конце XX в. крестьянство оказалось в центре внимания социологов, часть которых (школа Т. Шанина) начинают представлять его «великим незнакомцем» (*Великий незнакомец* 1992).

Обратимся к понятию «сельская местность». Из трех обсуждаемых понятий — оно наиболее конкретно и наименее связано с социально-культурной проблематикой. Географический словарь определяет, что это «вся обитаемая территория вне городских поселений с ее естественными и преобразованными человеком (антропогенными) ландшафтами» (*Трешников* и др. 1988: 273). Изучением сельской местности активно занимаются географы в рамках одного из направлений социально-экономической географии (*Кибальчич, Полян* 1985; *Нефедова* и др. 2001; *Зайцева* 2013), а также социологи (*Бондаренко* 2014). Географы и социологи часто для обозначения всех жителей сельской местности используют словосочетание «территориальное общество людей», что позволяет раскрыть все социальные и культурные трансформации населения.

Территориальный подход (внимание к территории и всем формам социальной и культурной жизни, которые там присутствуют), а не фокусировка на определенной социальной или этнографической группе получил развитие и в этнологии в рамках исследования «малых этнографических групп», предпринятого сотрудниками кафедры этнографии и антропологии Санкт-Петербургского государственного университета (*Белков* и др. 2009; *Новожилов* 2009; *Верняев* 2011; *Архипова, Тютюрский* 2013; *Белков* 2013).

Вместе с тем, территориальность будучи удобным и понятным методологическим принципом фиксации и категоризации полевого материала на определенном этапе исследования неизбежно дополняется теоретическим осмыслением социальных и культурных особенностей людей, проживающих в изучаемом регионе. Так, в рамках исследований культурных ареалов в американской науке ученики Ф. Боаса (и в первую очередь К. Уисслер) в 1910-е годы выделили культурные ареалы Северной Америки, а в 1930-е годы А. Крёбер, развивая идеи школы культурных кругов, писал: «Культурные ареалы — это, конечно, в первую очередь не просто ареалы, а виды культуры, которые территориально ограничены» (Kroeber 1947: 329). Именно с необходимостью объяснения нового сельского пространства связано появление таких понятий как «субурбанизация» (Кривошеев 2021), «рурализация» (Чеховских 2001), «дальние дачи» (Между домом 2016), экопоселения (Демидова 2017), включающих помимо собственно сельского пространства городскую культуру, инфраструктуру и социальность.

Кратко суммирую свои рассуждения о противопоставлении географического и социального подходов. С одной стороны, наиболее разработанным в российской традиции является понятие «община», исследователи которого фокусируют свое внимание на особой сельской социальности, противопоставляя ее социальности городской, современной, связанной с государственными практиками. С другой стороны, уже в XIX в. «общинность» и особая деревенская социальность не существовали в чистом виде: крестьяне активно работали в городах, а рынки в деревнях основывались далеко не на общинных принципах (Туторский 2012). Если проникновение городской социальности в сельское пространство давно стало предметом обсуждения, то проникновение сельского в городскую среду, взаимодействие сельского с городским, с акцентом на сельскую социальность, изучено намного слабее (Новик 2022; Бахарева, Садова 2021). Именно к диалогу городского с сельским, а не пассивному отступлению сельского перед городским и обращаются авторы настоящей тематической подборки.

«Город» и «деревня» как субъекты диалога

Если вернуться к ментальным картам, то понятие «сельская местность» (или «деревня» как обобщающее наиболее употребляемое понятие) теряет важный элемент определения, а именно слово «обитаемая». Автор этих строк с 2002 г. организует студенческие этнографические практики. Без преувеличения каждый год один из студентов, отправляющихся в «деревню», задает следующий вопрос: «А там можно будет сфотографировать зверей?» Иными словами, под понятием «деревня» в ментальной карте человека, имеющего неполное историческое образование, но еще не внимательного к деталям, понятие деревня объединяет в себе и собственно сельскую местность, и окружающие ее природные ландшафты.

Необходимо отметить, что такое объединение «деревни» с окружающими природными пространствами в корне противоречит мировоззрению самих сельских жителей, для которых деревня и окружающий лес воспринимаются как противоположности: обжитое и дикое. Об этой важной антитезе пишет Т. Б. Щепанская, которая противопоставляет «деревню» и «дорогу» (Щепанская 1992: 102–110; Щепанская 2003: 28–29). Вместе с тем, «дом» ассоциируется с домовым, а «дорога» с лешими и русалками. Очевидно, что понятие дороги, пространства «небытия», где не действуют

социальные нормы, где «случается иррациональное», «блзнит», «водит». Оно является производным от понятия леса, окружающего природного мира, которому противопоставляется «деревня» или обжитое пространство. Таким образом, перед нами еще один вариант ментальной карты, в которой деревня выступает не как пространство или феномен, характеризующийся определенными признаками (занятие сельским хозяйством, определенным количеством жителей), а как элемент бинарной оппозиции, понять который можно лишь зная свойства противопоставленного явления.

Бинарные оппозиции — важная составляющая категоризации мира, представлений о нем. Значительный вклад в изучение бинарного взгляда на мир внес К. Леви-Строс, сделавший это понятие ключевым в своих исследованиях (*Леви-Строс* 1999). Однако более рельефно и диалектически подходит к проблеме бинарных оппозиций «полевой структуралист» Л. Дюмон (подробнее о его идеях см. *Турковский* 2022). Описывая восприятие варн в Индии, он писал: «Иерархию варн можно рассматривать не как линейный порядок, а как ряд дихотомий или последовательных включений. Совокупность четырех варн делится на две части: последняя категория — категория шудр — противопоставляется в целом трем первым, члены которых именуются «дваждырожденными», поскольку они принимают участие в инициации, которая и считается вторым рождением, и приобщает их к религиозной жизни. Эти «дваждырожденные», в свою очередь, делятся на два разряда: вайшьи противопоставляются кшатриям и брахманам, которые также отделены друг от друга» (*Дюмон* 2001: 92). Итак, перед нами фрактальная бинарная схема, где условно «верхние» варны противопоставляются «нижним». Причем нижние воспринимаются как не обладающие ритуальной чистотой, а «верхние» как организованные в систему, образующие логическую структуру (принадлежащие к варнам / неприкасаемые; дваждырожденные/обычные люди; обладающие властью / не обладающие). По своему содержанию эта схема очень напоминает взаимоотношения города-деревни-леса: горожане считают деревню непонятным пространством, где водятся звери, жители деревни считают непонятным пространством лес (и дорогу), а город и деревню воспринимают как обжитое, человеческое пространство.

В схеме Л. Дюмона важно наличие связывающего эти различные оппозиции единого стержня. Он называет главный принцип иерархии — «высшей ценностью» (англ. paramount value) (*Дюмон* 2001: 10). Именно вследствие присутствия этой высшей ценности, объединяющей все уровни иерархии, возможна сама иерархия, а также системное взаимодействие варн или каст. Для индийских варн высшей ценностью является «ритуальная чистота». Основываясь на представлениях о ритуальной чистоте или нечистоте варны ранжируются, а также становится возможным их фрактальное противопоставление. Возвращаясь к деревне и крестьянству, я возьму из логики рассуждений Дюмона тот пункт, что оппозиции всегда объединены и дополняют друг друга.

Противопоставление города и деревни является для нас (т. е. представителей «западной» культуры в целом и жителей постсоветского пространства в особенности) настолько естественным, что исследователи часто забывают об альтернативной, не менее давней традиции рассматривать городское и сельское как часть «сельско-городского континуума» (*Redfield* 1956; *Николаев* 2008) или «единого социального поля» (*Gluckman* 1949; *Никишенков* 2007: 396–398). И в работах Редфилда, и в работах Глакмена «высшей ценностью», объединяющей «народную культуру» с мекси-

канским городом или африканскую деревню с африканским колониальным городом была идея прогресса и развития.

Еще более интересно это противостояние, как оппонирование друг другу в общей дискуссии, диалоге на тему развития российского общества описывает Н. Ссорин-Чайков. Он пишет: «Привычно видеть народников, спорящих с марксистами, но в девятнадцатом веке у них был еще один оппонент, у которого в 1920-е годы также оказываются наследники. Это так называемая «государственная школа»...» (Ссорин-Чайков 2011: 21). Анализируя взгляды на общину «государственнической» и «народнической» школ, он указывает, что это дискуссия о будущем государства и деревни. Описывая «этнографическое изучение гияляков», исследователь пишет, что этнография создавалась «из практики социальной критики», а в 1920-е гг. «молодые реформаторы возвращали Энгельса и научный коммунизм гиялякам». Иными словами, выходит, что этнографическое изучение, является репликой в дискуссии об общественном развитии, причем сначала критикой государственнического подхода (1890-е гг.), а затем «новым словом» в рамках социалистических преобразований (1920-е гг.). Однако в любом случае диалог ведется на общественно-политические, а не сугубо научные темы. Возвращаясь с Подкаменной Тунгуски к крестьянству и деревне, можно сказать, что этнографическое изучение деревни — это и поиск альтернатив городскому развитию. Чем менее важной становится реальная экономическая и политическая роль крестьянства, тем более необходимым кажется голос «народника» в общественной дискуссии.

Именно поэтому проза писателей-деревенщиков появляется в 1960-е годы, когда государство начинает активно «урбанизировать» деревню (укрупнение, совхозизация, ликвидация неперспективных поселков). Поэтому западные социологи в 1970-е годы открывают крестьянина-«великого незнакомца», а классики крестьяноведения пишут о бунтующих (Scott 1977), рациональных (Popkin 1979) и «неподвластных» крестьянах (Scott 2017). Вот почему альтернативность и инаковость крестьянства оказывается значимой темой и подлежит изучению.

В частности, в рамках диалога города и деревни можно объяснить популярность понятия и идеи общины (а не крестьянства или деревни) в лексиконах современных экологических и неоязыческих движений. Например, жители экопоселений рассматривают свои объединения как общины, используя словосочетания «идейная община», «община родовых поместий» (Андреева 2012; Демидова 2020). На мой взгляд, именно четкость общинной идеи, ее противопоставленность «городу», что очень важно в полемике, привлекает к специфике общины внимание сторонников описанных движений.

* * *

Таким образом, задача представленной далее тематической подборки видится не только в фиксации форм проникновения элементов городской культуры в сельское пространство (Мельникова 2020), но и в исследовании того, как сельское в качестве особых форм культуры, религиозности, социальных отношений, хозяйственно-социальных институтов взаимодействует с городским, трансформируется под влиянием городского или наоборот возрождается в городской среде. Внимание будет сосредоточено на особой сельской социальности или «сельском как социальном». В настоящей

подборке публикуются статьи, которые рассказывают о вариантах взаимодействия городского и сельского. В статье Е. С. Садовой описана деятельность городского проекта по возрождению сельских местностей, который оживляет территорию, но уничтожает деревенскую социальность. В статье П. А. Буробиной раскрываются особенности создания и переживания сельской социальности в ритуалах неоязычников, в том числе в ритуалах, происходящих в городских пространствах. В статье Е. П. Желамской демонстрируется, что сельское и городское может быть формой перформативных высказываний: на примере истории поселка Сосновка автор показывает, что строительство советского поселка городского типа воспринималось не как создание городского пространства, а как создание пространства деревенского. Наконец, в статье Е. А. Крыкова описывается форма сельского поселения, которая редко оказывается в центре внимания исследователей этнографов — это анархистский сельский сквот.

Научная литература

- Александров В. А.* Сельская община в России (XVIII — начало XIX в.). М.: Наука, 1976. 324 с.
- Андреева Ю. О.* Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные образы родовых поселений и «воплощение мечты» // Антропологический форум on-line. 2012. № 17. С. 101–128.
- Архипова М. Н., Тютюрский А. В.* Общинные традиции в хозяйстве (как пример бытования традиций в малой группе) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 3. С. 104–115.
- Бахарева М. А., Садова Е. С.* «Том Соьер Фест» В Вологде: опыт участия горожан в сохранении исторического облика города // Городские исследования и практики. 2021. № 3. Т. 6. С. 7–21.
- Белков П. Л.* Концепция малых этнографических групп: топография и топология // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 1. С. 98–106.
- Белков П. Л., Верняев И. И., Новожилов А. Г.* Малые группы в этнографии: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 3. С. 91–93.
- Бондаренко Л. В.* Сельские территории: состояние и регулирование // АПК: экономика, управление. 2014. № 1. С. 69–79.
- Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин. М.: Прогресс-Академия, 1992. 432 с.
- Верняев И. И.* Промысловые кластеры как локальные этнографические группы: хозяйство, социум, культура и идентичность (Европейская Россия, середина XIX — первая треть XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 1. С. 47–84.
- Головнёв А. В.* Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6–24.
- Демидова Ю. А.* Коллективизм и индивидуализм в сообществах родовых поместий на примере двух экологических поселений Центральной России // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С. 26–41.
- Демидова Ю. А.* Современные подходы к изучению дач и экопоселений // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 5. С. 98–107.
- Дружинин Н. М.* Крестьянская община в оценке А. Гакстгаузена и его русских современников // Ежегодник германской истории. 1968. М.: Наука, 1969. С. 28–50.
- Дюмон Л.* Homo hierarchicus: опыт описания системы каст. СПб.: Евразия, 2001. 480 с.
- Емельянов Д. Н.* Монастырское землепользование как форма возрождения коллективистских традиций ведения сельского хозяйства // Вестник Рязанского государственного аграрно-технологического университета им. П. А. Костычева. 2011. № 2 (10). С. 77–81.
- Зайцева О. О.* Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. 2013. № 6. Ч. 2. С. 416–420.
- Кибальчич О. А., Полян П. М.* Проблемы современной урбанизации. М.: Академия наук СССР, Московский филиал Географического общества СССР, 1985. 148 с.

- Кривошеев И. А.* Предпосылки и этапы дачной субурбанизации Притамбовья // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4–2 (106). С. 6–13. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.026>
- Куприянов П. С., Савина Н. А.* Современный музей русской деревни: производство сельскости бывшими горожанами // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 12–30. <https://doi.org/10.31857/S086954150013118-9>
- Леви-Строс К.* Первобытное мышление / Пер. с франц. А. Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.
- Между домом и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России // Под ред. Т. Г. Нефедовой. М.: Новый Хронограф, 2016. 504 с.
- Мельникова Е. А.* Деревня в городских проекциях современных россиян // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 5–11.
- Нефёдова Т. Г., Полян П. М., Трейвиш А. И.* Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
- Николаев В. Г.* Роберт Редфилд и его концепция «народного общества» в контексте чикагской социально-научной традиции // Личность. Культура. Общество. 2008. № 5–6 (44–45). С. 88–98.
- Никулин А. М.* Кубанский колхоз меж холдингом и асьендой: парадоксы постсоветской модернизации южнорусского сельского сообщества // Рефлексивное крестьяноведение. М., 2002. С. 343–372.
- Новик А. А.* «Вкус как в деревне»: от слогана к концепту Bio // Этнография. 2022. № 1 (15). С. 105–132. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1\(15\)-105-132](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1(15)-105-132)
- Новожилов А. Г.* Население Псково-Печорского края как этнолокальная группа // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 3. С. 94–110.
- Обновленная деревня / Сост. В. Г. Богораз-Тан. Л.: Гос. изд-во, 1925. 166 с.
- Ожиганова А. А.* Конструирование традиции в неоязыческой общине «ПравоВеди» // Colloquium heptaplomeres. 2015. № 2. С. 30–38.
- Скотт Дж. С.* Искусство быть неподвластным: Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии. М.: Новое издательство, 2017. 568 с.
- Ссорин-Чайков Н. В.* От изобретения традиции к этнографии государства: Подкаменная Тунгуска, 1920-е годы // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 1 (9). С. 7–44.
- Трешиников А. Ф., Алаев Э. Б., Аламшиев П. М.* и др. Географический энциклопедический словарь: Понятия и термины. М.: Советская энциклопедия, 1988. 432 с.
- Турторский А. В.* К вопросу об общинности русских крестьян // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем: К юбилею доктора исторических наук, профессора Клавдии Ивановны Козловой. М.: Издательство Московского государственного университета, 2012. С. 270–279.
- Турторский А. В.* Равенство, индивидуализм, холизм: перспективы «дьюмоновской этнографии» // History HSE. 2022. № 1. С. 61–81.
- Христофоров И. А.* Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М.: Собрание, 2011. 368 с.
- Чеховских И. А.* Российская дача — субурбанизация или рурализация? // Сборник статей по материалам полевых исследований / Под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. Труды ЦНСИ. № 9. 2001. С. 73–83.
- Чикагская школа социологии. Сборник переводов / Сост. и пер. В. Г. Николаев; Отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2015. 430 с.
- Шнирельман В. А.* Аркаим и Стоунхендж между прошлым и будущим // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 19–40.
- Щепанская Т. Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: «Индрик», 2003. 528 с.
- Щепанская Т. Б.* Культура дороги на Русском Севере. Странник // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб.: Наука, 1992. С. 101–126.

- Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем 1872–1887. СПб.: Наука, 1999. 714 с.
- Gluckman M. An analysis of the sociological theories of Bronislaw Malinowski. Capetown-New-York: Oxford University Press, 1949. 28 p.
- Kroeber A. L. Culture groupings in Asia // *Southwestern Journal of Anthropology*. 1947. № 3 (4). Pp. 322–330.
- Popkin S. The rational peasant. The political economy of rural society in Vietnam. Berkley: University of California Press, 1979. 327 p.
- Redfield R. Peasant society and culture: an anthropological approach to civilization. Cambridge: Cambridge U.P., 1956. 163 p.
- Scott J. C. The moral economy of the peasant. Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven: Yale University Press, 1977. 246 p.

References

- Aleksandrov, V. A. 1976. *Sel'skaia obshchina v Rossii (XVIII — nachalo XIX v.)* [Rural Community in Russia (18th — early 20th centuries)]. Moscow: Nauka. 324 p.
- Andreeva, Yu. O. 2012. Voprosy vlasti i samoupravleniia v religioznom dvizhenii «Anastasiia»: ideal'nye obrazy rodovykh poselenii i «voploshchenie mechty» [Issues of Power and Self-Government in the Religious Movement “Anastasia”: Ideal of Gens-Settlements and Image of “Dreams Come True”]. *Antropologicheskii forum on-line* 17: 101–128.
- Arhipova, M. N. and A. V. Tutorskiy. 2013. Obshchinnye traditsii v khoziaistve (kak primer bytovaniia traditsii v maloi gruppe) [Communal Traditions in the Household Economy (as an Example of the Life of Traditions in a Small Group)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorii* 3: 104–115.
- Bakhareva, M. A. and E. S. Sadova. 2021. «Tom Sawyer Fest» v Vologde: opyt uchastiia gorozhan v sohraneniі istoricheskogo oblika goroda [“Tom Sawyer Fest” in Vologda: Experience of Citizens' Participation in Preserving the Historical Appearance of the City]. *Gorodskie issledovaniia i praktiki* 3(6): 7–21.
- Belkov, P. L. 2013. Kontseptsiiia malykh etnograficheskikh grupp: topografiia i topologiiia [The Concept of the Small Ethnographic Groups: Topography and Topology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorii* 1: 98–106.
- Belkov, P. L., I. I. Verniaev and A. G. Novozhilov. 2009. Malye gruppy v etnografii: postanovka problemy [Small Groups in Ethnography: Problem Statement]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorii* 3: 91–93.
- Bogoraz-Tan, V. G. (ed.). 1925. *Obnovlennaiia derevnia* [Renewed Village]. Leningrad: Gosudarstvennoje izdatel'stvo. 166 p.
- Bondarenko, L. V. 2014. Sel'skie territorii: sostoiianie i regulirovanie [Rural Territories: Status and Regulation]. *APK: ekonomika, upravlenie* 1: 69–79.
- Chekhovskikh, I. A. 2001. Rossiiskaia dacha — suburbanizatsiia ili ruralizatsiia? [Russian Dacha — Suburbanization or Ruralization?] In: *Sbornik statei po materialam polevykh issledovaniı. Trudy CNSI 9* [Collection of Articles Based on Field Research Materials], ed. by V. Voronkova, O. Pachenkova and E. Chikadze. Saint Petersburg. 73–83.
- Demidova, Yu. A. 2017. Sovremennye podhody k izucheniiu dach i ekoposelenii [Modern Approaches to the Study of Dachas and Eco-Villages]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8: Istorii* 5: 98–107.
- Demidova, Yu. A. 2020. Kollektivizm i individualizm v soobshhestvakh rodovykh pomestii na primere dvukh ekologicheskikh poseleni Tsentral'noi Rossii [Collectivism and Individualism in the Communities of Gens-Estates on the Example of Two Ecological Settlements in Central Russia]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* 5: 26–41.
- Druzhinin, N. M. 1969. Krest'ianskaia obshchina v otsenke A. Gakstgauzena i ego russkikh sovremennikov [The Peasant Community in the Assessment of A. Haxthausen and His Russian Con-

- temporaries] In *Ezhгодnik germanskoj istorii*. 1968. [Yearbook of German History. 1968], ed. by V. M. Khvostov. Moscow: Nauka. 28–50.
- Dumont, L. 2001. *Homo hierarchicus: opyt opisaniia sistemy kast* [Homo Hierarchicus: The Caste System and Its Implications]. Saint-Petersburg: Evraziia. 480 p.
- Emelianov, D. N. 2011. Monastyrskoe zemlepol'zovanie kak forma vozrozhdeniia kollektivistskikh traditsii vedeniia sel'skogo khoziaistva [Monastic Land Use as a Form of Revival of Collectivist Agricultural Traditions]. *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta im. P. A. Kostycheva* 10(2): 77–81.
- Engelgardt, A. N. 1999. *Iz derevni. 12 pisem 1872–1887* [From the Village. 12 Letters. 1872–1887]. Saint-Petersburg: Nauka. 714 p.
- Gluckman, M. 1949. *An Analysis of the Sociological Theories of Bronislaw Malinowski*. Cape-town-New-York: Oxford University Press. 28 p.
- Golovnev, A. V. 2021. Novaia etnografiia Severa [New Ethnography of the North]. *Etnografiia* 11(1): 6–24.
- Khristoforov, I. A. 2011. *Sud'ba reformy. Russkoe krest'ianstvo v pravitel'svennoi politike do i posle otmeny krepostnogo prava (1830–1890-e gg.)* [The Fate of the Reform. The Russian Peasantry in Government Policy Before and After the Abolition of Serfdom (1830–1890s)]. Moscow: Sobranie. 368 p.
- Kibal'chich, O. A. and P. M. Polian. 1985. *Problemy sovremennoi urbanizatsii* [The Problems of Modern Urbanization]. Moscow: Akademiia nauk SSSR, Moskovskii filial Geograficheskogo obshchestva SSSR. 148 p.
- Krivosheev, I. A. 2021. Predposylki i etapy dachnoi suburbanizatsii Pritambov'ia [The Prerequisites and Stages of the Dacha Suburbanization in the Tambov Region] *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* 106 (4–2): 6–13. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.026>
- Kroeber, A. L. 1947. Culture Groupings in Asia. *Southwestern Journal of Anthropology* 3(4): 322–330.
- Kupriianov, P. S. and N. A. Savina. 2020. Sovremennyyi muzei russkoi derevni: proizvodstvo sel'skosti byvshimi gorozhanami [Modern Museums of the Russian Village: Production of Rurality by Ex-Urban Residents]. *Ethnographicheskoe obozrenie* 6: 12–30. <https://doi.org/10.31857/S086954150013118-9>
- Lévi-Strauss, C. 1994. *Pervobytnoe myshlenie* [La Pensée Sauvage]. Moscow: Respublika. 384 p.
- Melnikova, E. A. 2020. Derevnia v gorodskikh proektsiiakh sovremennykh rossiian [Village in Urban Projections of Modern Russians]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 5–11.
- Nefedova, T. G. (ed.). 2016. *Mezhdum domom i domom. Vozvratnaia prostranstvennaia mobil'nost' naseleniia Rossii* [Between Home and Home. Return Spatial Mobility of the Russian Population]. Moscow: Novyi Khronograf. 504 p.
- Nefedova, T. G., P. M. Polian and A. I. Treivish. 2001. *Gorod i derevnia v Evropeiskoj Rossii: sto let peremen* [City and Village in European Russia: Hundred Years of Change]. Moscow: OGI. 560 p.
- Nikolaev, V. G. 2008. Robert Redfield i ego koncepciiia “narodnogo obshchestva” v kontekste chikagaskoi sotsial'no-nauchnoi traditsii [Robert Redfield and His Concept of “Folk Society” in the Context of the Chicago Social Scientific Tradition]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* 44–45(5–6): 88–98.
- Nikolaev, V. G. and D. V. Efremenko (eds.). 2015. *Chikagaskaia shkola sotsiologii. Sbornik perevodov* [Chicago Sociology School. Collection of Translations]. Moscow: INION RAN. 430 p.
- Nikulin, A. M. 2002. Kubanskii kolkhoz mezh kholdingom i as'endoi: paradoksy postsovetskoi modernizatsii iuzhnorusskogo sel'skogo soobshchestva [Kuban Collective Farm Between Holding and Hacienda: Paradoxes of Post-Soviet Modernization of the Southern Russian Rural Community] In *Refleksivnoe krest'ianovedenie: desiatiletie issledovaniia sel'skoi Rossii* [Reflexive Peasant Studies: A Decade of Research in Rural Russia], ed. by T. Shanin et al. Moscow: ROSSPEN. 343–372.
- Novik, A. A. 2022. “Vkus kak v derevne”: ot slogana k konceptu Bio [“Taste Like in a Village: From Slogan to Bio Concept”]. *Etnografiia* 1(15): 105–132. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1\(15\)-105-132](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1(15)-105-132)

- Novozhilov, A. G. 2009. Naselenie Pskovo-Pechorskogo kraia kak etnolokal'naiia gruppya [Population of the Pskov-Pechora Territory as an Ethnolocal Group]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriiia* 3: 94–110.
- Ozhiganova, A. A. 2015. Konstruirovaniie traditsii v neoiazycheskoii obshchine «PravoVedi» [Construction of Tradition in the Neo-Pagan Community “PravoVedi”]. *Colloquium heptaplomeres* 2: 30–38.
- Popkin, S. 1979. *The Rational Peasant. The Political Economy of Rural Society in Vietnam*. Berkeley: University of California Press. 327 p.
- Redfield, R. 1956. *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilization*. Cambridge: Cambridge University Press. 163 p.
- Scott, J. C. 1977. *The Moral Economy of the Peasant. Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*. New Haven: Yale University Press. 246 p.
- Scott, J. C. 2017. *Iskusstvo byt' nepodvlastnym. Anarkhicheskaya istoria Jugo-Vostochnoy Azii* [The Art of Non Being Governed. An Anarchist History of Upland Southeast Asia]. Moscow: Novoye izdatel'stvo. 568 p.
- Shanin, T. (ed.). 1992. *Velikii neznakomets: krest'iane i fermery v sovremennom mire* [The Great Stranger: Peasants and Farmers in the Modern World]. Moscow: Progress-Akademiia. 432 p.
- Shepanskaia, T. B. 2003. *Kul'tura dopogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vv.* [Road Culture in the Russian Mythological and Ritual Tradition of the 19th–20th Centuries]. Moscow: Indrik. 528 p.
- Shhepanskaia, T. B. 1992. Kul'tura dorogi na Russkom Severe. Strannik [Road Culture in the Russian North. Wanderer] In *Russkii Sever: Arealy i kul'turnye traditsii* [The Russian North: Habitats and Cultural Traditions], ed. by T. A. Bernshtam, K. V. Chistov. Saint-Petersburg: Nauka. 101–126.
- Shnirelman, V. A. 2014. Arkaim i Stounhendzh mezhdzu proshlym i budushhim [Arkaim and Stonehenge between Past and Future]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 19–40.
- Ssorin-Chaikov, N. V. 2011. Ot izobreteniia traditsii k etnografii gosudarstva: Podkamennaia Tunguska, 1920-e gody [From the Invention of Tradition to the Ethnography of the State: Podkamennaya Tunguska, 1920s]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki* 9(1): 7–44.
- Treshnikov, A. F., B. Alaeu, P. M. Alampiev et al. (eds.). 1988. *Geograficheskii entsiklopedicheskii slovar': Poniatiia i terminy* [Geographical Encyclopedic Dictionary: Concepts and Terms]. Moscow: Sovetskaia Enciklopediia. 432 p.
- Tutorskiy, A. V. 2022. Ravenstvo, individualizm, kholizm: perspektivy «diumonovskoi etnografii» [Equality, Individualism, Holism: Perspectives of Dumont-Anthropology]. *History HSE* 1: 61–81.
- Tutorskiy, A. V. 2012. K voprosu ob obshhinnosti russkikh krest'ian [On the Issue of Communalism of Russian Peasants]. In *Etnokul'turnye protsessy v proshlom i nastoiashchem: K iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora Klavdii Ivanovny Kozlovoi* [Ethno-cultural Processes in the Past and Present: To the Anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Klavdia Ivanovna Kozlova], ed. by A. A. Nikishenkov. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. 270–279.
- Verniaev, I. I. 2011. Promyslovyie klasteryy kak lokal'nye etnograficheskie gruppy: khoziaistvo, sotsium, kul'tura i identichnost' (Evropeiskaia Rossiia, seredina XIX — pervaiia tret' XX v.) [The Handicraft Industry Clusters as the Local Ethnographic Groups: Economy, Society, Culture and Identity (European Russia, Middle 19th — the First Third of the 20th Century)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriiia* 1: 47–84.
- Zaitseva, O. O. 2013. Sel'skie territorii kak ob'ekt upravleniia: poniatie, funktsii, tipologii [Rural Territories as an Object of Management: Concept, Functions, Typologies]. *Fundamental'nye issledovaniia* 6(2): 416–420.